

Ледяное укрепление и замерзшая кровь

Замерзшая река Янцзы разделяла город на две части. Северная часть находилась под контролем Северного Альянса, в то время как область к югу была занята НАК.

Два дня назад последняя партия войск, отвечавшая за прикрытие отступления, также вернулась на линию обороны и установила многослойную линию обороны вдоль реки.

Толщина ледяного покрова составляла около метра. С помощью специальных шин легкие танковые части без особых проблем могли пересечь реку. Однако толщины льда все же не хватало, чтобы по поверхности мог проехать «Странник». Разграничение территории остановило ожесточенное наступление войск Северного Альянса, и, наконец, наступила временная тишина.

Именно сейчас, из-за этого льда, у артиллерии НАК было максимальное преимущество. Электромагнитная импульсная пушка могла легко пробить лед, превратив толстый слой в осколки и не дав солдатам двинуться внутрь.

Пулеметы вдоль берега также помогли легко сплести огневую сеть. У этой замерзшей реке даже самая узкая часть составляла более 1100 метров в длину. Было практически невозможно прорваться сквозь эти баррикады без соответствующего обмундирования.

Под командованием Хан Джанхуа линия обороны Второй армии стала более чем в несколько раз сильнее, чем еще два дня назад.

...

Выкинув лопатой еще одну порцию промерзлой земли наружу, Ху Чэн отбросил лопату и потер онемевшее лицо. На улице было холодно, дул порывистый ветер. Его дыхание тут же превратилось в белый туман, когда он сел на ящик с боеприпасами.

Два дня назад приказ об отступлении освободил его от ада на передовой. Воспользовавшись преимуществом легких пулеметов, которые он подобрал на поле боя, он перешел в окоп.

У него была только одна задача. Он должен был нажать на спусковой крючок, когда враг бросится в атаку. Он очень любил эту работу, ему не нужно было целиться, а просто использовать огневую мощь, чтобы отбросить врага назад.

На самом деле их пулеметчики так и делали. Запасов НАК было достаточно, и ему не нужно было подсчитывать, сколько осталось боеприпасов.

Вчера эти «варвары» попытались провести три ложных нападения и два штурма, но все без исключения разы они были вынуждены отступить.

Сегодня они были удивительно тихими, за исключением случайных выстрелов сквозь снежную завесу, в основном не было никаких новых движений.

Неподалеку от его руки стоял электрический чайник. В такую погоду не было ничего лучше, чем выпить чашку горячего какао... конечно, горячее какао было всего лишь плодом его воображения. С тех пор как он выбрался из зимней спячки, он не видел ничего подобного.

Он бросил несколько сухих чайных листьев в кипящую воду. Этот чай пришел из чайного сада около Шестой улицы с красивым названием «Пьянящий чай». Несколько минут в кипящей воде – и получался легкий алкогольный эффект.

Чай не только опьянял, но и согревал желудок.

Такие вещи были популярны среди среднего класса. Это было для них одним из самых ценных предметов роскоши, которыми они могли наслаждаться. Если бы не великодушные генерала Цзяна, у них просто не было бы возможности насладиться этим.

Если бы ему пришлось заплатить за это деньги, то вся его скупость вылезла бы наружу – он бы просто не стал тратить на это свои собственные средства.

Ху Чэн достал бинокль, осторожно прислонился к краю ямы и проверил линию обороны на противоположной стороне.

«Очень хорошо, кажется, что им там тоже холодно», пробормотал Ху Чэн, положил бинокль в карман и сел обратно на ящик с боеприпасами, потирая руки. Затем выключил электрический чайник, достал стальную чашку, налил себе полстакана и сделал несколько маленьких глотков.

Он никогда еще не видел такой холодной зимы и такого странного снега. Когда он очнулся от спячки, самое тяжелое десятилетие уже прошло. Он слышал от тех, кто пережил самый тяжелый период после войны, что это было похоже на ядерную зиму...

Опьяняющий чай также имел преимущество уменьшения радиации.

Покончив с чаем, Ху Чэн посмотрел на свой планшет и отметки уровня радиации и показателей жизни на нем, затем отступил назад к пулемету.

В этот момент он вдруг увидел вдали несколько зеленых фигур.

Он прищурился и схватил бинокль.

«Мне что, мерещится?» прошептал он.

Всмотревшись, он действительно увидел мутировавших людей.

«Может быть, я слишком устал?»

Это действительно было возможно, так как он не спал много дней подряд.

Бинокль упал на снег, и Ху Чэн изумленно открыл рот.

«Это действительно мутировавшие люди?»

Как это может быть?»

Однако враг не дал ему времени оправиться от потрясения. После серии интенсивных выстрелов мутировавшие солдаты, вооруженные винтовками, начали движение вперед, в зону, подконтрольную НАК.

Ху Чэн машинально опустил голову, в тот же момент над его головой просвистела пуля. Десять метров за ним – и она вспорола землю.

Летящая шрапнель сбила электрический чайник. Не тратя время на сожаления о потере такого прекрасного чая, Ху Чэн быстро дернулся к пулемету и выпустил очередь пуль!

Пуля, ударившись о стальную броню, высекла искры.

«Черт побери!»

Необъяснимая паника охватила его разум. Ху Чэн заскрежетал зубами и сорвал цепь с пулемета. Он поменял ленту и снова начал стрелять.

Отдача разбивала ледяные конусы на краю цементного бункера, и это также причинило боль его мышцам. Скорость пулемета была гораздо медленнее, но пробивная способность более чем удвоилась. У многих мутировавших людей броня пробивалась, они были разорваны пулями и шрапнельным дождем, но враги только прибывали, волной накрывая первую линию обороны НАК и переходя к бою с солдатами позади траншей!

Пусть пули и разрывали плоть и внутренние органы мутировавших людей, сразу они не умирали. Эти пустые создания, движимые желанием убивать, слишком долго могли существовать на грани жизни и смерти.

Дроны «Питоны» и «Рептилии» были уже мобилизованы, но ЭМ-оружие, запущенное Первым легионом, вызывали проблемы в функционировании этих роботов. ЭМ-оружие не уничтожало дроны, но вызывало перегрузки цепей, из-за чего те либо замедлялись, либо теряли ориентацию в пространстве.

Мутировавший человек бросился прямо под пулемет Ху Чэна, но извернулся так, что избежал максимального угла стрельбы пулемета. Сквозь снежную бурю он даже мог видеть лицо и слюну, замерзшую в уголке его рта.

«Иди к черту! Вы, отвратительные зеленые твари!..» взревел Ху Чэн, схватив винтовку со штыком, стоящую сбоку. Он вытолкнул его из окопа и ударил по голове мутировавшего человека. Несколько пуль ударили в землю рядом с ним. Цементная крошка и осколки льда оставили несколько кровавых царапин на его лице.

Штык, который должен был оказаться прямо в лице мутировавшего человека, застрял в его руке.

Однако тот даже не вздрогнул. Внезапный рывок разорвал мышцы руки мутировавшего человека.

Мутировавший человек взвыл в агонии. Его винтовка упала на землю, но другая рука рефлексивно вытащила грубое мачете из-за пояса. Он качнулся в сторону Ху Чэня.

Пригнув голову, он избежал этого удара. Ху Чэн ухватился за эту возможность и прицелился в уродливое лицо. Он в отчаянии нажал на спусковой крючок.

Едва огненная вспышка погасла, земля вокруг окрасилась горячей кровью, от чего снег с шипением начал таять. Пулеметные выстрелы с другого берега реки загнали Ху Чэня обратно в окоп. Все больше и больше мутировавших людей выбегали на замерзшую поверхность реки и открывали огонь.

Когда он с тревогой приготовился снова стрелять, рядом раздался пронзительный визг.

Прежде чем он успел среагировать, на льду вспыхнули огненные вспышки, взрывы подняли большие куски льда вместе со снегом и ледяными осколками на несколько метров в воздух. Когда все рассеялось, вся река была уже раздроблена, и большие куски льда медленно задрейфовали вниз по реке.

Не осталось никаких следов мутировавших людей. Только дым от взрыва еще вился в воздухе над треснувшей ледяной поверхностью....

«Прекрасно!»

Он ударил кулаком в бетонную стену и возбужденно закричал так, что эхо полетело над поверхностью реки.

Хотя он также понимал, что потребуется меньше суток, чтобы разбитая поверхность льда снова замерзла из-за холода, по крайней мере, в течение следующих десяти часов ему не нужно было беспокоиться о своей собственной зоне обороны. Даже если он немного вздремнет у своего пулемета, это не будет проблемой....

Он уже давно не смыкал глаз.

Но, уже засыпая, он все еще не мог не думать об одном моменте.

Откуда взялись мутировавшие люди?

<http://tl.rulate.ru/book/4900/785636>